

Кызыл-Кенчский дворец - малоизвестный памятник калмыцкой архитектуры в Центральном Казахстане

Великое движение дурбэн-ойратских племен на Запад является исключительно выдающимся событием в истории Центральной Азии. Оно стоит в одном ряду по своим масштабам и последствиям с миграциями узбеко-казахских племен с севера на юг, а также с движениями ногайских племен эпохи распада Ногайской Орды. К истории Казахстана все эти события и в особенности Великое переселение дурбэн-ойратов имеют прямое отношение, от степени изученности этого процесса зависит объективность картины прошлого казахского народа. Причины и характер этих переселений мы склонны рассматривать в общем контексте Великих миграций кочевых народов Центральной Азии. До начала XVII века дурбэн-ойраты оставались в окружении нескольких этнополитических систем - Могулистана, Казахского ханства, Восточномонгольского объединения и т.д. Вероятно, наиболее серьезное давление ойраты ощущали с Востока, со стороны близких им сородичей — восточномонгольских племен. В 1552, 1562 г.г. ойраты терпели несколько крупных поражений от них, бросая свои родовые пастбища на р.Орхон, в истоках р.Иртыш, отступили на запад, в результате чего отдельные группы ойратских племен, оказавшиеся ближе к казахским кочевьям, подчинились казахскому Тауекел хану. В русско-казахской переписке конца XVI века Тауекел хан именуется «царем Казахским и Калмыцким». Посланник казахов Куль-Мухаммед, находясь в Москве, сообщает Оразмухаммеду – брату Тауекел хана: «Ныне дяди твой Тевкель... брата своего Шахмагмета — царевича посадил на колмаках, а кочуют-де по блиску и все в соединенье...»¹.

В источниках нет указаний на то, какие группы ойратов вошли в казахский союз, вероятно, это были дэрбэто - хошоутские улусы.

Мир, наступивший в эпоху правления Тауекел хана, был временным явлением. Серьезные события назревают в северо-восточных районах Центральной Азии — в маньчжурских кочевьях. В 1636 году Абахай, разгромив крупнейшие владения западных и южных монголов добился провозглашения себя

ханом Монголии с титулом «богдо-хан». Вслед за этим маньчжуры объявили о необходимости полного подчинения и дурбэн-ойратов. Так было положено начало новому этапу движения их на Запад. В ходе этой миграции происходит консолидация оставшихся улусов в одно мощное государство. Большинство дурбэн ойратского союза оказывается перед сложным выбором - или последовать за торгоутским Хо-Орлыком на Запад в поисках свободных территорий или же оставаться вместе с джунгарами во главе с Батуром-хунтайджи.

Одновременно в начале XVII века дурбэн-ойратские племена принимают буддизм, который стал одним из серьезных факторов консолидации западно-монгольских племен. Очевидно, не без участия лам был созван всеойратский съезд 1640 года, принявший так называемые монголо-ойратские законы - «Их Цааз». В ходе ожесточенных столкновений в 30-х годах XVII века западная группа ойратов — торгоуты — заняли междуречье Волги и Урала. Дэрбэты под руководством Далай-тайджи из-за ряда разногласий с торгоутскими правителями (в первую очередь, с Хо-Орлыком) остались в степях Северного Приаралья. Несколько восточнее дэрбэтов, в районах Центрального Казахстана обитали хошоутские группы под предводительством Кундулунг-Убаши. Ещё восточнее, ближе к долине р.Иртыш находились хошоуты ведомства Абылай-тайджи, Очирту Цэцэн хана и др. Таким образом, уже в 30-х годах вдоль 48-52 градусов широты появился калмыцкий коридор, ставший впоследствии путем интенсивных контактов дурбэн-ойратов. Безусловно, миграционная активность ойратов и появившийся коридор оказали сильное негативное последствие на традиционную хозяйственно-культурную систему казахов. Основные маршруты меридиональных кочевков казахских племен обрывались на больших участках. Калмыцкое давление было одним из основных причин уплотнения казахов в южных регионах, а также на территории Восточного Туркестана. Этот период известен не только постоянными столкновениями казахов и калмыков, также и примерами добрососедства. Так, в 1635 году Далай-тайджи сражается против торгоутов в союзе с казахским ханом Джангиром, а Кундулунг в 1643 году несмотря на угрозы со стороны Батур-хунтайджи «на Янгира и на Ялантуша войною сам не ходил и людей своих не посылал и

стоит за Янгира»².

По мере освоения территории Поволжья, одновременно открывая путь на Северный Кавказ и Приазовье, ойраты в конце XVII века начали постепенно освобождать занятые ими северные земли казахов. Но в период господства ойратов на рассматриваемой территории появилось немало буддистских сооружений. О некоторых из них известно достаточно много. К числу отмеченных многими исследователями мы относим храмы Аблайн-кит (Абылайн-сумэ в «Биографии Заяпандиты»), Зорджин-кит (Доргань Зорджинь, Дархан-цорджи) и др.³ Хотя и здесь невыясненных вопросов немало. Особенно это касается Дархан-цорджи, - одного из ранних памятников⁴.

Менее известным памятником является Кызыл-Кенчский дворец, или храм, находящийся в районе Каркаралинско-Кентских гор в Центральном Казахстане. Будучи ещё студентом исторического факультета Карагандинского университета, в 1983 году я посвятил небольшую статью этому уникальному сооружению калмыцкой архитектуры⁵. Мой интерес к данному памятнику был инициирован рассказами стариков – казахов, проживавших в ауле Кент, недалеко от развалин храма. В той студенческой статье я впервые пытался воспроизвести облик этого сооружения, исходя как из своих наблюдений, так и ориентируясь на описания В.Н.Никитина, И.А.Чеканинского⁶.

Позднее заинтересовались этим памятником А.К.Абилев, заведующий кафедрой истории Казахстана Карагандинского университета, Ж.Е.Смаилов (тогда только начинающий археолог), и в результате в 1986 году начались раскопки. Материалы раскопок подтвердили наше предположение о том, что это сооружение – один из крупных буддийских храмов в Центральном Казахстане.

Ещё в середине XIX века Кызыл-Кенч был видным памятником архитектуры, замеченным многими учеными и путешественниками. Первое упоминание о нем принадлежит С.Б.Броневскому, начальнику Омской области. Он пишет: «В горах Кент-Казлык, в 25 верстах от приказа Каркаралинского внешнего округа, на реке Кызыл-Су, впадающей в Талду, стоит двухэтажное каменное крестообразное здание из дикого камня на извести, потолки обрушились, но, приметно, что они были покрыты красной краской, стены штукатурены, на верхнем этаже галерея, вокруг всего строения и фронтон,

поддерживаемый четырьмя деревянными колоннами, выкрашенными мастикой, предохранявшей их от гнилости. Около сего здания были и другие, но они развалились до основания; стены поросли деревьями шиповника и таволги нарочитой величины. Киргизы (казахи-Ж.А.) боготворят это место, и я там нашел разные их жертвы из лоскутков материи, костей и остатков с конскими волосами»⁷. С.Б.Броневский провел небольшой раскоп около дворца, вероятно, им были открыты несколько курганов эпохи бронзы и древнетюркского времени, каковых в том урочище немало. Все находки были отосланы в кабинет Графа Николая Петровича Румянцева.

Существенную роль в изучении и описании Кызыл-Кенчского дворца сыграл В.Н.Никитин. Вот его описание: «По ключу Кызыл-Кенч в восточной стороне Кентских гор имеется 21 курган, формой напоминающие юрты, часть из них большой величины, часть средней, как те, так и другие имеют на вершинах углубления в аршин и больше глубины, или же камни и бабы с высеченными лицами и целыми фигурами. Вблизи этого же ключа в урочище, того же названия имеются развалины какого-то здания, по народной молве Кентского дворца. Здание это небольшое в длину и ширину превышает 5-сажен. С трех сторон: с северной, восточной и западной, к зданию примыкают небольшие прямоугольные пристройки неодинаковых величин. Эти пристройки наружных видов не имеют и сообщаются с главным зданием каждая порознь внутренними ходами шириною в один аршин, 1,2 вершка, а высотой в 2 аршина 1 вершка. Судить о том, были ли как в пристройках, так и в самом здании окна, невозможно, потому что стены сильно разрушены и в настоящее время высотой немного более сажен за исключением южной стороны, где стена достигает высоты почти 8 аршин.

Вход шириною 2 аршин и высотой в 2 аршин 1,2 вершка устроен под навесом. Навес имеет вид балкона и поддерживается шестью деревянными столбами, высотой до 4 аршин, два столба расположены у самой стены дома, по обе стороны наружного входа и поддерживают навес около стены по краям: два - на углах и два посередине. На двух задних и на четырех передних столбах положено по бревну, при чем под бревнами на двух наружных угловых столбах имеются фигурные подстилки; на этих бревнах толщиной равной столбам, поперек расположено 17 жердей средней толщины.

Пространство между жердями заполнено дощечками длиной 5-7 вершков, шириною 1 вершок и толщиной в 1/2 вершка. Концы их стесаны для более устойчивого положения на жердях; поверх же этих дощечек, придавливая их, находятся опять жерди, а на них уже каменные плиты, земля и разный мусор. С обеих сторон навеса видны какие-то остатки стен. Были ли это стены такой же пристройкою, как и в других сторонах здания, или же защищающееся подъезд сказать трудно, как рискованно предположить, что навес этот принадлежит далекому прошлому, а не новейшему времени. Выше навеса в стене имеется окно, а внутри здания в той же стене на высоте 3 аршин 7 вершков от земли выдаются четыре тонкие балки, по-видимому, не что иное, как остатки основного пола второго этажа. Что это здание было двухэтажное, говорит предание и подтверждается отчасти высотой стены, а главным образом тем, что в южной стене сохранилось окно на высоте более 3-х аршин. Все здание с пристройками сложено из каменных плохо отесанных плит, и как можно судить по сохранившимся редким остаткам, было снаружи и внутри вымазано глиною, стены сильно разрушены, поросли тощей травой, но и теперь в некоторых местах имеют толщину 1 аршин 2 вершка. Около самого здания, в восточной и западной сторонах имеются следы каких-то разрушенных построек, а немного поодаль от них несколько могил, по внешнему виду не киргизских (казахских-Ж.А.). Местность, где находится Кентский дворец, представляет небольшую долину, окруженную почти со всех сторон скалистыми горами, которые, однако, к югу становятся более отлогими, и образует с северо-запада проход в долину реки Талды. Перед южною лицевою стороною развалин в саженных трех, четырех, имеется небольшой, весь заросший камышом пруд. В долине южнее пруда растет мелкий кустарник и изредка небольшие сосны, которые ближе к горам растут и чаще и гуще, а на горах опять редуют и кое-где лепятся по скалам. Это местность вместе с развалинами ныне принадлежит киргизу (казаху-Ж.А.). Акнаю и находится во владении его рода уже лет полтораста, а то и больше»⁸.

Обратимся к результатам археологических исследований в 1986-1987 г.г. в ходе которых был полностью раскопан Кызыл-Кенчский дворец с тремя отдельными сооружениями. До раскопок развалины дворца представляли собой холм, густо заросший травой и кустами шиповника. Вокруг основного холма

(высота до 3 м) фиксировались развалины отдельных сооружений, также заросшие травой и кустарником. С юго-восточной стороны холма замечены два котлована достаточной глубины (до 2 м).

После раскопок основного холма выявилась крестообразная конструкция с четырьмя пристройками. Стены здания были сложены из необработанного камня-плитняка.

В ходе расчистки внутри сооружения встречались в большом количестве полуистлевшие деревянные плашки, жерди и бревна. Зафиксировать какой-либо порядок в расположении этих бревен и плашек не удалось. Длина юго-восточной стороны основного помещения – 11,6 м, северо-восточной – 12 м, северо-западной – 11,8 м, юго-западной – 12,2 м. Малые комнаты, пристроенные с трех сторон основного помещения, имеют входы шириной 1,1-1,3 м, с наружной стороны сооружения эти комнаты входов не имеют. Стены малых комнат примыкают к стенам основного помещения без связи кладки. Пол основного помещения вымазан белой известковой глиной. Исключение составляет восточный угол, где пол выкрашен красной краской. Стены сооружения с внутренней стороны, судя по сохранившимся оштукатуренным участкам, были покрыты белой известковой глиной. В пол основного помещения вмурованы 10 каменных плит, которые служили основанием для деревянных столбов-колонн, поддерживавших второй этаж. Для установки этих плит предварительно выкопаны ямы глубиной до 0,3 м, диаметром 0,4 м, которые забутовывались битым камнем вперемежку с землей. При расчистке проема тамбура обнаружены остатки шести деревянных столбов-колонн, поддерживавших балкон.

Высота сохранившихся остатков колонн от 0,10 до 0,75 м, диаметр 0,25-0,30 м. Колонны балкона, как и внутри дворца, были поставлены на каменных плитах. В углу тамбурного проема с левой стороны от входа зафиксирован зольник мощностью до 0,15 м. В зольнике, кроме кальцинированных костей животных, ничего не обнаружено. Порог входа во дворец вымощен камнем. Ширина дверного проема – 1,3 м. Сохранившиеся стены дворца имеют высоту от 1,2 м до 2,7 м, толщина стен составляет 0,8-1 м.

В ходе расчистки внутри помещения были обнаружены следующие находки. Внутри основного помещения у входа в северо-восточную комнату найдены деревянные плашки

толщиной 0,6 см, геометрическим, зооморфным и ажурным растительным орнаментом. Плашки покрыты красной и золотистой красками. Здесь же найдены деревянные палочки, выкрашенные в красный цвет, диаметром 1,5-3 см и 4 бронзовые пластинки длиной 16,5 см, шириной 2 - 2,5 см, толщиной 0,3 см. Пластины имеют по три отверстия, в двух из них сохранились железные гвозди.

В северо-восточном углу основного помещения обнаружен расколотый слюдяной круг с отверстием в центре. Диаметр круга 43 см, толщина 6 см. При расчистке завалов внутри основного помещения найдены в разных местах 5 бусин диаметром 0,6 — 1 см. В восточном углу основного помещения, в нижнем слое найдены 2 свинцовые пули диаметром 1,2 см. Также при расчистке завалов внутри основного помещения и в малых комнатах в большом количестве были найдены мелкие пластины слюды.

Внутри северо-восточного малого помещения обнаружен железный замок продолговатой формы. Длина его 16 см, ширина 5 см, толщина 2,5 см. Здесь же были найдены 5 железных скоб длиной до 8,5 см и толщиной до 0,6 см. В северозападном малом помещении небольшое украшение из камня белого цвета, диаметром 1,5 см у основания. Украшение имеет конусообразную форму. В юго-западном малом помещении найдены куски бронзовой проволоки и курок от ружья.

К северо-востоку (в 5 метрах от основного сооружения) находились развалины небольшого квадратного здания. Оно также густо поросло травой и кустарником. Ориентировка сторонами по углам света. При расчистке за дерновым слоем зафиксирован погребенный слой, который идет на глубине 0,15 м от дневной поверхности. Вдоль стен между дерновым слоем и погребенной имеется глинистый слой, образовавшийся при сплаве связующего раствора стен. Стены сложены из камня-плитняка на глиняном растворе. Толщина стен до 1 м, высота до 0,4 м. Камни кладки стен уложены в 2-3 слоя. Юго-западная сторона сооружения длиной 11 м, северо-западная 11,5 м, северо-восточная 11,5 м, юго-восточная 11 м. При зачистке обнаружены фрагменты посуды, изготовленной на гончарном круге. Фрагменты светло-коричневого цвета, толщиной 0,7 - 0,8 см. Каменная выкладка в центре имеет овальную форму диаметром 4 и 5 м.⁹

Результаты проведенных исследований в Кызыл-Кенчском дворце свидетельствуют о том, что он как постоянное место обитания людей и как культовый центр функционировал совсем немного времени. Незначительный культурный слой в виде небольшого зольника, малое количество костей домашних животных, отсутствие предметов быта в нем говорят сами за себя. Кызыл-Кенч был обитаем только эпизодически.

Сложнее обстоит вопрос с выяснением хозяев этого грандиозного сооружения. Мнение о том, что этот памятник имеет ойратское происхождение и что в нем прослеживаются явные следы буддийской культуры, было высказано ещё давно. Но кто был инициатором строительства храма и в каком временном отрезке он действовал как культовый центр?

Впервые этот вопрос в качестве рабочей гипотезы поднимался С.С.Черниковым. Он, исходя из сообщения К.Риттера, предполагал, что храм был построен Учурту-ханом. "Вероятно, Кентский дворец является Учурту-хан-Китом" - пишет С.С.Черников. В материалах Миллера, по словам автора, есть сведения о том, что в 5 дней пути к западу от владений Аблая, Учурту тайша построил храм, который был впоследствии разрушен Галданом-Бошохту¹⁰.

Гипотеза на поверку оказалась несостоятельной, более того Аблай не жил постоянно в построенном храме, и его владения были довольно обширны (от р.Алтын Емел (Эмиль) до среднего течения р.Иртыш). Поэтому сделать точный расчет почти невозможно. Кроме того, если в тексте речь идет об Очирту Цэцэн хане (у С.С.Черникова-Учурту), то известно, что он действительно воевал против Галдана Бошохту в 1676 году /год змеи/ в местности Шара бель, недалеко от озера Капшагай на реке Или. Очирту Цэцэн хан в это время кочевал в верховьях р.Или (из Зултуса вниз по течению реки Кунгес)¹¹.

На эту гипотезу опирался Ж.Е.Смаилов при интерпретации истории Кызыл-Кенчского дворца. Вместе с тем, он выдвинул также гипотезу о причастности к данному храму хошоутского правителя Кундулунг-Убаши. Но прямых доказательств этого в источниках пока найти не удается, разве, что тот факт, что Кундулунг-Убаши в 1643 году зимовал в местности Казылык (Хасулар)¹².

Вероятно, последняя гипотеза имеет больше шансов на объективность, но требует некоторых дополнений. На наш взгляд, необходимо учесть, что дэрбэты оказались в данной

местности несколько раньше (т.е. в 20-х гг. XVII в) и их предводитель Далай-тайджи был наиболее сильным из западных калмыцких правителей. Где-то в этом районе должен находиться также субурган Дайчинг-Хошуучи, сына Далай тайджи, куда пригласил Кундулунг-Убаши Зая-пандиту. Вероятно, развалины сооружения, находящегося рядом с Кызыл-Кенчским дворцом, и есть тот субурган. Торжественное освящение субургана было проведено в 1643 году Зая-пандитой¹³.

Кызыл-Кенч известен ещё и тем, что в 1697 году здесь останавливался свадебный кортеж Сетерджаб, дочери Аюке хана и невесты Цэвэн Рабдана. Казахские легенды говорят, что храм Кызыл-Кенч построен сопровождавшими её батырами, а легендарный Шуно дабо (у казахов - Сына батыр) был зачат на этом урочище, где лежат развалины дворца. Но эти темы, неплохо освещенные в казахских исторических преданиях, требуют отдельного подхода.

---

¹ Казахско-русские отношения в XVII-XVIII вв. (сборник материалов и документов). Алма-Ата, 1961. С.3

² Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Кн. I. М., 1989

³ Спасский Г.И. О древних развалинах в Сибири //Сибирский вестник. 4.3. СПб., 1818. С.39-94; Радлов В.В. Сибирские древности. Т.1, вып. 3 (с картой, 22 таблицами и рисунков и 109 плитипажами). СПб., 1894. С.55-146; Черников С.С. Памятники архитектуры ойрат-калмыков (материалы) // Записки КНИИЯЛИ, вып.1, Элиста, 1960, с. 115-134

⁴ Дархан-цорджи (или Зордшин-кит) - храмовый комплекс, построенный в самом начале XVII века на среднем течении р.Иртыш. Назван по имени настоятеля, ламы Дархан-цорджи. Многие исследователи путают это имя с именем Эрхэ Дархан-цорджи, который являлся последователем и учеником Зая-пандиты, что в корне неверно. Среди ойратских племен наиболее общераспространенное название этого храма - «Эрчисын - сумэ» (до 1658 года). Ш.Норбо в книге «Зая-пандита» допустил ошибку, назвав Аблайн-сумэ, построенный в 50-х г.г. XVII века, "иртышским храмом" (Эрчисын-сумэ). Обратите внимание на текст "Биографии Зая -

пандиты": «В году обезьяны (1644) он (Зая-пандита) летом отправился к Очирту-тайджи... Оттуда Дархан-Цорджи просил его пожаловать в храм, находящийся на Иртыше (Эрчисын-сумэ)» (см. Ш.Норбо «Зая-пандита». Элиста, 1999, с.45). Месторасположение Эрчисын-сумэ соответствует современным границам г.Семипалатинска

⁵ Артыкбаев Ж.О. «Кызыл-Кетш сарайынын, жумбагы» / Загадки дворца Кызыл-Кенч // Орталык Казахстан. 1983, 19 сентября.

⁶ Никитин В.Н. Памятники древности Каркаралинского уезда // Записки ИРАО, новая серия, т.VIII, вып. 1, т.2. СПб., 1896. с.43-64; Чеканинский И.А. Развалины Кызыл-Кенш в Каркаралинском округе Казахской АССР (Исследование и библиография) // Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана. Т. 1, вып. XVIII. 1929, с. 89-103

⁷ Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. СПб., 1830, ч.43. т. 10. с.247-248

⁸ Никитин В.Н. Названный труд

⁹ В данном разделе были использованы материалы «Отчета по итогам археологических раскопок Кызыл-Кентского дворца». Составитель Ж.Е.Смаилов. Караганда, 1987 г.

¹⁰ Черников С.С. Памятники архитектуры ойрат-калмыков/материалы/ // Записки КНИИЯЛИ, вып. 1. Элиста, 1960, с.133-134

¹¹ Ш.Норбо. Зая-пандита /материалы к биографии/. Элиста, 1999. С.115

¹² Там же. С.45

¹³ Там же.